

Глава 17

Гу Чжэнцин понимал беспокойство дяди Вана.

— Всё в порядке, — улыбнулся он.

Слова «обречённый сгинуть без потомства» он слышал так часто, что уши уже привыкли. Одно и то же, никакой фантазии.

Но сказать, что это совсем не задевало, было бы ложью.

Мужчина лениво откинулся на спинку сиденья, постукивая пальцами по колену. Он набрал номер специального помощника Ли.

Люди называли его злопамятным. Что ж, так оно и было.

Он не собирался терпеть такое унижение.

Закончив разговор, Гу Чжэнцин открыл фотогалерею и несколько раз пересмотрел фотографию с грубо сжатым мишкой и видео, где пальцы нежно гладили его.

[Azazel: Малыш]

Шла первая вечерняя сессия занятий в выпускном классе. Шэнь Чэнь, опустив голову, ответил на сообщение.

[Мосюю: Старик]

[Azazel: Я из-за тебя выслушиваю оскорбления, неужели нельзя в ответ услышать «брат Цин»?]

Юноша отодвинул книгу подальше, прикрывая телефон.

[Мосюю: Те двое, которых я избил?]

У Гу Чжэнцина зачесалась переносица. Он потёр её.

[Azazel: А ты и вправду умный мальчик]

[Мосюю: Брат Цин]

Гу Чжэнцин замер.

«Почему настроение вдруг улучшилось?»

[Azazel: Нелегко же тебе это далось]

[Мосюю: Тебе понравилось?]

[Azazel: Да]

[Мосюю: Что они тебе сказали?]

[Azazel: А ты как думаешь? Всё та же песня про «обречённого сгинуть без потомства»]

В классе стояла тишина, нарушаемая лишь шуршанием ручек по бумаге. Шэнь Чэнь долго смотрел на эти четыре иероглифа, а затем погасил экран телефона.

Цзян Иян вёл поединок на выносливость с контрольной по математике. Кто первый сдастся.

Он надеялся, что контрольная сдастся первой. В идеале — со слезами бросится ему в ноги, умолая: «Господин, пощадите! Примите мои знания!»

Но обычно поединок заканчивался вничью, прерванный судьёй (звонком с урока).

Он сонно уткнулся в парту и увидел, как его гениальный сосед собирает рюкзак.

— Ты чего? — удивился он.

— Дела, надо идти, — ответил Шэнь Чэнь.

— Какие дела?

— ... — юноша промолчал и указал на часы на своём запястье. — У меня только что открылось прозрение. Этот мир — роман об апокалипсисе. Через полчаса комета столкнётся с Землёй, метеоритный дождь принесёт красные ливни, которые разъедят всё живое. Мне нужно запастись едой и спрятаться.

Он закинул рюкзак на плечо.

— Всё, некогда, время поджигает.

Он вышел из класса и отпросился у учителя, стоявшего в дверях.

Когда такой прилежный ученик просит уйти, как можно отказать? Это же не какой-то прогульщик. Наверняка что-то важное.

Учитель спросил о причине, но, увидев, что Шэнь Чэнь колеблется, сказал, что это необязательно.

Чэнь Сянсинь с улыбкой пожелал ему быть осторожнее по дороге.

В классе ученик с передней парты обернулся к Цзян Ияну.

— Зачем Шэнь Чэнь ушёл?

Цзян Иян, всё ещё не пришедший в себя, глупо ответил:

— Он сказал, что через полчаса конец света, пойдёт красный дождь, который всё разъест, и ему нужно запастись едой и спрятаться.

Окружающие: ??????

Когда классный руководитель первого выпускного класса заложил руки за спину и вошёл в кабинет, там стоял невообразимый гвалт.

Не успел учитель и слова сказать, как ученики хором закричали:

— Учитель, учитель, скоро конец света и красный дождь...

Чэнь Сянсинь: ...

Через полчаса он стоял во дворе, а ученики первого выпускного класса смотрели на него с балкона третьего этажа.

Тот указал на мирное, спокойное небо.

Ученики: ...

Мужчина позвонил старосте, попросил включить громкую связь и рывкнул в трубку:

— Заниматься! Вечно выдумываете всякую ерунду!

Повесив трубку, он погладил свою лысину.

Это не вина Шэнь Чэня. Это всё Цзян Иян, слишком уж он наивный.

Да, именно так. Шэнь Чэнь — хороший мальчик, это сразу видно.

Зажглись неоновые огни, последние лучи солнца погасли, и город погрузился в ночь.

В тёмном переулке разбегались бездомные кошки и собаки. У стены одиноко стоял переполненный мусорный бак.

Двое мужчин, сжавшись в комок и закрыв головы руками, всхлипывали, их лица были мокрыми от слёз и соплей. Они дрожали и не смели поднять головы, моля лишь о том, чтобы их поменьше били.

Только когда бездомная кошка подошла и начала слизывать кровь с земли, они вздрогнули и осмелились выглянуть. Их глаза так заплыли, что они едва могли что-либо разглядеть.

Машина двигалась в потоке. Мимо витрин магазинов спешили прохожие, которым было не до любования ночным городом.

Шэнь Чэнь снял чёрные перчатки и протянул их стоявшему рядом Ли Ихану.

— Мешают.

Ли Ихан убрал перчатки в рюкзак.

— Всё равно, лучше быть осторожнее.

У молодого господина была гемофилия. Хотя его сопровождающие были уверены, что он легко справится с этими двумя, но на всякий случай... вдруг он поцарапает руку или где-то пойдёт кровь, тогда будут проблемы.

— Брат Чэнь, — с любопытством спросил Ху Чжифань, — почему ты в этот раз так разозлился? Даже второй раз их побил.

— Они обидели моего кормильца, — юноша взглянул на время на телефоне.

Ли Ихан и Ху Чжифань: ??????

Гу Чжэнцин попал в небольшую пробку. Когда он приехал, Чжэн Елэй уже заказал еду и ждал только его, чтобы подавали на стол.

На крыше ресторана полицейский поднял руку, показывая, где он сидит.

Лунный свет падал на стол, осенний ветерок шевелил зелень растений. Гу Чжэнцин снял пиджак, повесил его на спинку стула и с улыбкой сказал:

— А ты выглядишь совсем потрёпанным.

Тот был, как всегда, в повседневной одежде, с щетиной на подбородке и растрёпанными волосами.

Гу Чжэнцин сел напротив. Увидев, что полицейский Чжэн заказал только еду, он добавил бутылку вина.

— Проблемы на работе? Что за громкое дело так тебя измотало?

Чжэн Елэй посмотрел на элегантного, безупречно одетого собеседника, потом на себя, и в очередной раз убедился в несправедливости мира.

— Да всё не так, — он повернулся, показывая свой профиль. — Супруги ссорятся, вызывают полицию, а посмотри, как меня расцарапали. Всю внешность испортили.

Две царапины были довольно глубокими, наверное, у нападавшей под ногтями остались кусочки его плоти.

— В больницу не ходил?

Мужчина выпрямился.

— С такой мелочью — в больницу? Я когда-то вооружённого наркоторговца ловил, с третьего этажа прыгал...

Он не договорил.

— Ладно, не будем о былой славе. Сейчас я просто неудачник.

Еду и вино принесли. Они ели и болтали.

Телефон, лежавший на столе экраном вниз, засветился. Гу Чжэнцин взял его и открыл.

[Москю: Дядя, какой тебе нравится?]

Гу Чжэнцин коснулся пальцем фотографии. Экран был заполнен плюшевыми игрушками.

Шэнь Чэнь прислал фотографию игрового автомата, полного оранжевых лисиц с улыбающимися мордочками.

Гу Чжэнцин ткнул пальцем в улыбающийся глаз лисицы.

Не успел он ответить, как Шэнь Чэнь прислал ещё десяток фотографий.

Все — игровые автоматы, забитые милыми игрушками, от вида которых у Гу Чжэнцина потекли слюнки.

Фотографий было много. Когда он увидел игрушку с фиолетово-синим градиентом, ему показалось, что Шэнь Чэнь держит его за горло.

Цвет этой игрушки был идеален: чуть больше — и было бы слишком ярко, чуть меньше — слишком блёкло.

Этот цвет был настолько уникален и красив, что нравился многим, поэтому в автомате осталась всего одна такая игрушка, в самом углу, придавленная другой.

[Москю: Я не собираюсь тебе её дарить. Просто помоги мне выбрать]

Гу Чжэнцин... Этот парень совсем не умеет быть милым.

Он обвёл градиентную игрушку и отправил обратно, после чего снова положил телефон на стол.

У Чжэн Елэя было немного друзей. Гу Чжэнцин был одним из них, Лоу Кэ — тоже, но тот был слишком легкомысленным.

Поэтому своими проблемами он обычно делился с другом.

— Если не нравится, уходи, — сказал Гу Чжэнцин. — Тебе же не нужно беспокоиться о еде и жилье, ты как-никак богатый наследник с долей в компании.

— Нет, так не пойдёт, — тут же возразил Чжэн Елэй. — У человека должна быть мечта. Я просто жалею, а на самом деле люблю свою работу.

Гу Чжэнцин поднял бокал.

— Восхищаюсь, восхищаюсь. За вас, офицер Чжэн.

Елэй рассмеялся, и они чокнулись.

— Проблемы на работе вряд ли заставили бы тебя не хотеть идти домой. Опять семейные дела?
— Гу Чжэнцин, зная их отношения, спросил прямо.

— Вчера поздно вечером родители вызвали меня домой. Сказали, что эти два несчастных брата подрались. Чжэн Цзыюй рыдал без остановки, устроил истерику, мол, либо он, либо Чжэн Цзыян.

— И что?

— И то, что теперь этот бардак, то есть младший брат, живёт у меня.

Его лицо выражало крайнюю степень раздражения.

Гу Чжэнцин рассмеялся.

— Он тебя так бесит? Я помню, раньше тебе этот брат вроде нравился, а не нравился другой, Чжэн Цзыян.

— Ты не понимаешь. Они подрались, потому что Цзыян обозвал Цзыюй влюблённым идиотом. Я сначала подумал, что это Чжэн Цзыян с жиру бесится. Но вчера, когда я привёл Чжэн Цзыюй домой, я понял, что этого парня и вправду надо бы куда-нибудь сдать.

— Так уж всё плохо? В его возрасте влюбляться в красавчиков — это нормально.

При упоминании об этом полицейский сделал большой глоток вина.

— Влюблялся бы себе на здоровье, но у него же неуёмное желание делиться! Каждые два слова — о том, какой новый красавчик-гений в их школе крутой, какие у него оценки. Сколько человек в него влюблены, как ему пишут любовные письма, приносят завтраки... Словно триста

уток у меня над ухом крикают, у меня мозг взрывается.

Чжэн Елэй говорил с отчаянием, а Гу Чжэнцин слушал с удовольствием.

Телефон на столе засветился. Полицейский взглянул — снова сообщение от непутёвого братца.

Он даже смотреть не хотел.

Но не посмотреть было нельзя, этот парень был слишком настырным. Только он собрался ответить, как тот позвонил.

На крыше было всего три-четыре занятых столика. Стол Гу Чжэнцина находился у края, с видом на реку, соседний был свободен.

Чжэн Елэй скрепя сердце ответил на звонок. Гу Чжэнцин закурил.

— Я ужинаю с Чжэнцином, зачем ты лезешь...

— Ладно, ладно, сдаюсь.

Полицейский прикрыл телефон рукой и сказал Гу Чжэнцину:

— Это Чжэн Цзыюй. Просит включить громкую связь, хочет с тобой поговорить.

— Включай.

Чжэн Елэй включил громкую связь и сказал, что всё готово.

Из телефона тут же раздался звонкий голос:

— Брат Цин, брат Цин, давно не виделись! Я так соскучился по твоей красоте! Ты ужинаешь с моим братом? Можно я тоже приеду? Я очень быстро, максимум через десять минут буду!

Елэй покачал головой, умоляя Гу Чжэнцина отказать. Тот сказал в телефон:

— Можно, приезжай.

— Ха-ха, спасибо, брат Цин!

Чжэн Елэй повесил трубку.

— ...Вот увидишь! Если он сейчас не начнёт говорить о своём школьном боге-красавце, я голову на отсечение даю.

— Ничего, — усмехнулся Гу Чжэнцин. — Послушаю. Может, научу его паре приёмов, чтобы он своего красавчика заполучил.

<http://bllate.org/book/16010/1571225>